

М. А. Фадеичева

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ: УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ «МЯГКОЙ» ВЛАСТИ*

М. А. Fadeicheva

BOLSHEVIK CULTURAL POLICY: LOST POSSIBILITIES OF SOFT POWER

В статье проводится идея, что первым глобальным проектом XX века был большевистский проект мировой социалистической революции. Автор доказывает, что проект был реализован локально отчасти из-за того, что большевики использовали преимущественно жесткую власть. За методами и формами «мягкой власти»: просвещением, созданием новой прессы, нового кино и литературы, использованием клубной работы и библиотечного дела, — скрывалось идеологическое насилие, которое относится к формам жесткой власти.

Ключевые слова: *мягкая власть, культурная политика, большевики, пролетариат, агитация, пропаганда, просвещение.*

The idea that the first global project of the 20th century is the Bolshevik project of world socialist revolution is given in the article. The author proves that the project has been partially realized because of the use of hard power. Ideological violence as the form of hard power is hidden by the methods and forms of soft power which are enlightenment, new printed media, new cinematography and literature, the use of club activity and library services.

Keywords: *soft power, cultural policy, the Bolsheviks, the proletariat, agitation, propaganda, enlightenment.*

Первый проект глобального переустройства в виде установления диктатуры пролетариата и победы социалистической революции во всем мире, который развивали российские социал-демократы, не получил адекватного воплощения в реальной действительности и не был реализован полностью. Более того, со временем он проявил свою несостоятельность даже в тех частях глобуса, где советская власть все же была установлена и развивалась на протяжении почти восьмидесятилетней истории. Общественные споры и научные дискуссии, посвященные этому периоду, до настоящего времени не утратили своей остроты и актуальности, они будут воспроизводиться в обозримой перспективе, так как влияние коммунистического проекта продолжается.

Исследователи теории и истории советской политики обнаруживают множество причин провала попытки установить коммунистический мировой порядок. Однако гибель глобального большевистского проекта все же представляется некой исторической загадкой. Можно предположить, что анализ большевистской власти с точки зрения ее типологической приверженности к преимущественному

использованию «жесткой» или «мягкой» власти позволит приблизиться к решению этой загадки. «В политологических исследованиях под жесткой властью чаще всего подразумеваются силы военного, экономического, административного, правового и иного принуждения. Субъективно власть, обозначаемая термином *hard power*, воспринимается как давление и диктат внешних сил... Сила «мягкой» власти (*soft power*), напротив, действует таким образом, что субъект свободно и добровольно ей подчиняется... «Мягкая» властная сила достигает своих стратегических целей, не прибегая к внешнему материализованному насилию. Ее инструментами выступают интеллектуальные паттерны, когнитивные соблазны, привлекательные идеи и символы, обольстительные визуальные и аудиальные образы»¹.

Для достижения коммунистического идеала большевики применяли ограниченные средства, они использовали преимущественно жесткую власть для достижения своих целей и не достаточно разрабатывали способы мягкого влияния. В некоторых отношениях можно обнаружить способы воздействия на массы, имеющие формальное сходство с использованием мягкой власти, которые могли бы привлечь народ на сторону революции: это, например, создание новой литературы, нового театра, кино, клубов, изб-читален. «Кинематограф, театр, концерты, выставки и т. п. ... необходимо использовать для коммунистической пропаганды

* Доклад на международной конференции «Дискурс Soft Power в современных гуманитарных практиках» подготовлен при поддержке Министерства образования и науки РФ и Программы фундаментальных исследований УрО РАН (научный проект № 12-У-6-1002 «Дискурс Soft Power в современных коммуникациях»).

как непосредственно, т.е. через их содержание, так и путем сочетания их с лекциями и митингами². В соблазнительных буржуазных формах должно быть заключено революционное пролетарское содержание, определяемое глобальной целью, смысл которой оставался пролетариям и крестьянам не до конца понятным. Возможно, эта ситуация недостаточного применения мягкой власти является одной из главных причин, из-за которой советская власть не стала по-настоящему привлекательной для народов как за границами советского государства, так и в его пределах.

Мягкая власть может осуществляться посредством культурной политики или политики в области культуры, то есть посредством выработки определенной системы мер, проводимых в «непроизводственной» сфере, в сфере образования, развлечений, досуга. Древний слоган, выражающий народные нужды «Хлеба и зрелищ!», не перестает быть значимым. «Хлеб», данный властью, делает власть легитимной, а данные властью «зрелища» делают ее привлекательной. Большевики не уделяли внимания привлекательности нового порядка. Для них люди, а именно пролетарии, крестьяне, были ценностью-средством для реализации глобального проекта, но не ценностью-целью. Так, например, партийная работа среди женского пролетариата города и деревни планировалась и осуществлялась с целью привлечения работниц к трудовой повинности и к участию в коммунистических субботниках, что, в свою очередь, увеличит ряды коммунистической партии «новыми неиспользованными силами, новыми работниками во всех областях советского строительства и борцами за осуществление коммунистического строя»³.

Более того, в большевистской идеологии и логике революции не было место человеку, личность не имела значения и ценности. Все внимание было уделено классам, массам, народу и народам. Невосполнимый дефицит гуманизма в большевистской идеологии не позволил в полной мере использовать возможности мягкой власти, обусловил пренебрежение к быту, человеческим удобствам, простым обывательским радостям и удовольствиям. Решение политических и народно-хозяйственных задач преимущественно осуществлялось с применением силы, путем крайней мобилизации людских ресурсов. Советская жесткая власть, исчерпав этот ресурс, прекратила свое существование.

Основы жесткой власти и антигуманного подхода были заложены с самого начала деятельности РСДРП. Об этом свидетельствуют партийные документы 1898—1925 гг., относящиеся к первому периоду истории коммунистической партии и началу существования советского государства. Так, например, в Программе РСДРП, принятой на II съезде партии, партийные требования по организации труда рабочих были сформулированы «в интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также в интересах развития его способности к освободительной борьбе»⁴, а требования по организации жизни крестьян были выдвинуты «в целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым

гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классово-борьбы в деревне»⁵. Вся забота о массах была подчинена интересам классово-борьбы, установлению диктатуры пролетариата и победы мировой революции. Жесткость большевизма вполне объяснима, она была обусловлена целями глобального проекта: осуществление революции, которая уничтожит частную собственность на средства производства, «положит конец» эксплуатации одной части общества другой его частью, уничтожит деление общества на классы. Борьба, уничтожение, искоренение, отмена, завоевание, противостояние — в этих и аналогичных им понятиях разворачивалась логика большевизма. «Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т.е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров»⁶. Однако задача, решение которой было необходимо для достижения цели, подменила собою цель, сама стала главной целью. Гуманный коммунистический идеал и благородная цель социалистической революции, состоявшая в обеспечении благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, были сведены к более реальной, близкой цели — установлению диктатуры пролетариата. Это и определило максимальное использование жесткой власти и ограниченное применение мягкой силы. Традиционно к твердой власти относят, кроме военного вторжения, экономического давления, информационных войн, идеологическую агрессию. У большевиков жесткая власть была заключена в формах мягкой власти: идеологическая агрессия осуществлялась через средства культуры.

За первую четверть XX века большевиками не было принято ни одного специального постановления «по культуре». Однако некоторые аспекты культурной политики все же были представлены. Все задачи в области культуры сводились к ликвидации безграмотности. В свою очередь, ликвидация безграмотности и просвещение были условием для наилучшего идеологического воздействия, для более успешного проведения агитации и пропаганды, обеспечивавших привлечение к революционно-пролетарскому движению больших масс людей, включения их в борьбу за диктатуру пролетариата. За этот период было принято девять специальных резолюций по вопросам агитации и пропаганды: резолюция Второго съезда РСДРП 1903 г. «О постановке пропаганды», Третьего съезда РСДРП 1905 г. «О пропаганде и агитации», Шестого съезда РСДРП(б) 1017 г. «О пропаганде», Восьмого съезда РКП(б) 1919 г. «О политической пропаганде и культурно-просветительской работе в деревне», Десятого съезда РКП(б) 1921 г. «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии», Одиннадцатого съезда РКП(б) 1922 г. «О печати и пропаганде», Двенадцатого съезда РКП(б) 1923 г. «По вопросам пропаганды, печати и агитации», «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды», Тринадцатого съезда РКП(б) 1924 г. «Об агитпропработе». К тому же, в целом ряде других резолюций и постановлений находятся отдельные положения, относящиеся к этому кругу проблем.

В этих положениях сформулированы цели масштабной просветительской работы, детально рассмотрены вопросы организации соответствующих структур и подготовки кадров, разработаны средства и способы агитации и пропаганды, особенности их проведения с учетом целевой аудитории и т. д. Условия революционной борьбы заставляли большевиков противостоять стремлению буржуазии повлиять на трудящихся и противопоставлять этим стремлениям энергичную политработу. «Поэтому партия должна всемерно расширить и углубить свою агитационную и пропагандистскую работу»⁷.

Привлекательный идеал просвещения и прогрессивная идея ликвидации безграмотности были представлены в специфической форме обязательного политического просвещения и распространения политической грамотности, к чему относилось: «начальное политическое просвещение», «марксистское просвещение», «компросвещение», ликвидация «политбезграмотности». Для этого требовалось повсеместно организовывать «политпросветработу» и «культполитпросветработу». Массовое начальное политическое просвещение должно было проводиться «в партийных школах и курсах политграмоты, в школах грамоты и политчасти Красной Армии, на делегатских собраниях работниц и крестьянок, на ликпунктах и школах малограмотных в городе и деревне»⁸. Однако для ликвидации безграмотности и проведения политпросветработы использовались специально созданные для этого заведения и уже существовавшие, но изначально предназначенные для других целей учреждения культуры: клубы, избы-читальни, театр и кино, — все это было подчинено революционным целям и являлось средством внутренней идеологической агрессии.

Наступательно-захватнический характер большевистской идеологии проявляется в целях, для которых предназначались ими культурные институты, и в функциях, которые этим институтам предписывались. С точки зрения большевиков, было «необходимо поставить в практической форме вопрос об использовании театра для систематической массовой пропаганды идей борьбы за коммунизм»⁹. Для этого требовалось создать соответствующий революционный репертуар, в котором нашли бы отражение «героические моменты борьбы рабочего класса». Новая экономическая политика уже в первые годы ее осуществления дала некоторые результаты, в том числе и в сфере культуры. Так, на Двенадцатом съезде РКП(б), прошедшем в 1923 году, в резолюции по вопросам пропаганды, печати и агитации было отмечено, что число кино и их пропускная способность существенно возросли. Для большевиков было очевидно его огромное воспитательное и агитационное значение. «Кино должно явиться в руках партии могущественным средством коммунистического просвещения и агитации»¹⁰, — говорилось в резолюции об агитпропработе Тринадцатого съезда РКП(б). Однако с этим были связаны определенные проблемы. «Поскольку кино пользуется или старой русской картиной, или картинками западноевропейского производства, оно

фактически превращается в проповедника буржуазного влияния или разложения трудящихся масс»¹¹. Поэтому признавалось необходимым принять меры по развитию советской кинематографии, для чего требовалось привлечь государственные средства, а также частный капитал, при условии, что идейное руководство и контроль кинопроизводства будет осуществляться государством и партией. Так же, как для театрального репертуара, для пролетарского кино требовалось создание производственных и революционных фильмов. Было признано, что необходимо «снабжать рабочие районы и красноармейские клубы агитационной, научной и художественной фильмой», максимально обеспечивать «рабочие, крестьянские и красноармейские массы здоровым киноматериалом»¹².

В первой четверти XX века возможности большевистской власти для «соблазна» масс были весьма ограничены как технически, так и идейно. Однако и этого было достаточно, чтобы большевики поставили под контроль огромные массы неграмотных крестьян, пребывавших в условиях нищего быта. Пафос социалистической революции, диктатуры пролетариата, глобального коммунистического порядка затмевал локальные человеческие смыслы, оборачиваясь «мягким» идеологическим насилием, дополнившим насилие жесткой власти.

Примечания

1. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — Вып. 10. — Екатеринбург : УрО РАН, 2010. — С. 174.

2. О политической пропаганде и культурно-просветительской работе в деревне. Резолюция Восьмого съезда РКП(б) — С. 451.

3. О работе среди женского пролетариата. Резолюция Девятого съезда РКП(б) — С. 503.

4. Программа РСДРП, принятая на II съезде партии // КПСС в резолюциях и решениях конференций и пленумов ЦК. — Ч. I. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1953. — С. 41.

5. Там же. — С. 42.

6. Там же. — С. 39.

7. О печати и пропаганде. Резолюция Одиннадцатого съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях конференций и пленумов ЦК. — Ч. I. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1953. — С. 643.

8. По вопросам пропаганды, печати и агитации. Резолюция Двенадцатого съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях конференций и пленумов ЦК. — Ч. I. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1953. — С. 730.

9. Там же. — С. 740.

10. Об агитпропработе. Резолюция Тринадцатого съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях конференций и пленумов ЦК. — Ч. I. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1953. — С. 880.

11. По вопросам пропаганды, печати и агитации. Резолюция Двенадцатого съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях конференций и пленумов ЦК. — Ч. I. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1953. — С. 741.

12. Об агитпропработе. Резолюция Тринадцатого съезда РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях конференций и пленумов ЦК. — Ч. I. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1953. — С. 881.

Поступила в редакцию 1 июля 2012 г.

ФАДЕИЧЕВА Марианна Альфредовна, доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт философии и права УрО РАН. Научные интересы: историко-философские проблемы власти. E-mail: fm366@uralmail.com

FADEICHEVA Marianna Alfredovna, Doctor of Science (Politics), Associate Professor, chief scientific officer, the Institute of Philosophy and Law of the Ural District of the Russian Academy of Science. Research interests: historical and philosophical problems of power. E-mail: fm366@uralmail.com